

Б.Т. Ованесов

Роль Армянской церкви в образовательном процессе и сближении ее с русским правительством (XIX – начало XX в.)

Ключевые слова: Армянская церковь, образование, сближение с русским правительством империи.
Key words: Armenian church, education, establishing closer ties with the Russian Empire government.

Армянская апостольская церковь, несмотря на тяжелые условия существования под гнетом турецкого и иранского правительств, смогла сохранить свою самостоятельность. Она сосредоточила в своих руках общественные и государственно-правовые обязанности – заботу о народном образовании, общественном призрении, культурно-просветительную, агрономическую и другие функции. Она объединяла всех армян, рассеянных за пределами родины.

Основная цель данной статьи – дать обзор взаимоотношений Армянской апостольской церкви и российского самодержавия на протяжении XIX – начала XX в., показать сложности и особенности этих взаимоотношений.

Если мы обратим внимание на положение Армянской церкви в Персии конца XVII – начала XIX в., то оно было крайне тяжелым. Армянская церковь находилась без какой-либо защиты со стороны закона. Мусульмане, а также католические миссионеры активно стремились оторвать армян от родной церкви.

Из одного из документов, обнаруженных чиновником Министерства просвещения России Г.А. Эзовым, армянином по происхождению, следует, что «на тайном совещании в Эчмиадзине из шести духовных и шести светских лиц под председательством патриарха Иакова в 1678 г. было постановлено послать в Европу депутацию из 3-х духовных и 3-х светских лиц, с патриархом-католиком во главе, с просьбой к папе и к европейским государствам об освобождении армян из-под ига персиян» [1, с. 20]. Но по пути в Константинополь Иаков умер, и делегация, не решившись продолжать путь, вернулась обратно. Не возвратился только известный общественный деятель Израель Ори. Оставшись в Европе, он в последующем сыграл значительную роль в сближении позиций России и ряда стран Европы, касающихся армянской проблемы.

Миссионерская деятельность католических представителей не привела к подчинению армян-христиан римскому папе. Несмотря на угнетенное состояние армянского населения, духовенство зорко следило за неприкосновенностью и самостоятельностью своей церкви. Ни в Эривани и ее окрестностях, ни в Нахичевани не осталось ни одного армянина-католика.

Но с другой стороны, стремление иерархов армянской церкви Гандзасара из Карабаха установить тесные связи с Петром Великим не принесли желаемого результата. Официальные сношения эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством были продолжены во второй половине XVIII в., уже в период царствования императрицы Екатерины II.

В 1763 г. патриарший престол в Эчмиадзине занял один из выдающихся иерархов армянской церкви – святейший Симеон. Одним из важнейших предпринятых им политических актов было обращение его к русскому правительству и почин в установлении официальных сношений с Петербургским двором.

Симеон стал непримиримым врагом католической церкви. «До этого времени... никто из армянских католиков не писал никогда против обычаев римской церкви; даже Лазарь, человек насилия, который был врагом интересов папы, никогда не пытался беспокоить римский престол полемическими сочинениями после своего избрания в католики. Симеон пренебрег примером своих предшественников и объявил открытую вражду к римско-католической вере. Он писал сочинение под названием «Паставичар», в котором осмелился на несколько сатирических строк против римско-католического вероисповедания», – писал Г.А.Эзов [2, с.305]. Взоры Симеона были обращены к России, от которой он ожидал действенной помощи. Русское правительство назначило Симеона духовным главой всех армян, проживающих в России, и предоставило ему право назначать для них епископов. Симеон, несмотря на противодействие и враждебное отношение со стороны части духовенства, подстрекаемого шахским правительством, не изменил своим принципам. Он внес много изменений в армянский календарь и добился их признания. Им же в 1773 г. была учреждена в Эчмиадзине типография.

В 1773 г. Симеон назначил армянским архиепископом в России князя Иосифа Аргутинского-Долгорукова. Этот выбор был сделан не случайно. Аргутинский-Долгоруков происходил из знатного владельческого рода, был человеком высокого ума и обширного образования; он имел красивую, представительную наружность; большие вдумчивые глаза его привлекали внимание и располагали к нему. Качества эти скоро открыли ему доступ в дома наиболее влиятельных сановников дворов императрицы и наследника. Но самым важным было то, что И. Аргутинский был активнейшим сторонником ориентации Армении на Россию.

Обширные знания, тонкий пронизательный ум, врожденный такт, глубокие познания жизни восточных стран снискали расположение и доверие многих выдающихся людей той эпохи, таких как Г.А. Потемкин, А.В. Суворов, Н.И. Панин и В. Зубов. Мысли и советы, которые давал И. Аргутинский в восточных делах в период военных действий второй турецкой и персидских войн всеми признавались «совершенно необходимыми», что в значительной мере содействовало успехам русской армии.

Близость Аргутинского-Долгорукова к обоим дворам, а также дружеское к нему расположение главных иерархов православного духовенства – Платона, митрополита Московского, Гавриила, митрополита Санкт-Петербургского и других – нашли в нем сильного, авторитетного представителя, отстаивающего интересы армянского народа и нужд армянской церкви. Он пользовался высоким доверием правительства: «Императрица Екатерина и Павел неоднократно его принимали в частных аудиенциях и осыпали монаршими милостями; Императрица Екатерина жаловала его богатою мантией, бриллиантовым крестом на клобук и драгоценными перстнями, а Император Павел пожаловал ему орден св. Анны I степени и возвел со всею фамилиею в княжеское достоинство Российской Империи, так как до тех пор был лишь грузинским князем» [3, с. XCIV].

Преемником Симеона стал Гукас (1780–1800). Гукас был добрым по характеру человеком и плохим дипломатом. Он не смог приобрести авторитет среди корыстолюбивого духовенства и снискать их благосклонность. Однако при Гукасе армяне задались целью восстановить Армянское царство под покровительством России, на что в то время имелись хорошие возможности.

По этому вопросу князь Потемкин вошел в тесные сношения с армянским архиепископом князем Иосифом Аргутинским-Долгоруком, с католикомосом Эчмиадзинским и патриархом гандзасарским. Все мелики Карабаха поддержали Потемкина и обещали снабдить русское войско всем необходимым, когда оно вступит в Армению. В Константинополе был составлен проект договора между русскими и армянами. В Мадрасе был написан устав о государственных учреждениях предполагаемого армянского государства.

Ибрагим-хан в 1787 г., узнав об этом, арестовал ганзасарского патриарха, захватил всю переписку с Потемкиным, с чего началось преследование армян.

Несмотря на это, рескриптом 1796 г. графу В. Зубову, назначенному главнокомандующим персидской экспедицией, предписывалось восстановление Армянского царства, выделялись для этих целей значительные денежные средства и многочисленное войско. Но смерть Екатерины помешала осуществлению этого плана.

Однако сближение армян с русскими на почве политической повлекло за собой и желание сблизиться

в области церковной. Известный архиепископ русских армян Иосиф Аргутинский-Долгоруков, желая ознакомить русское общество с учением армянской церкви и через то уничтожить предубеждение русских против армянской веры, издал на русском языке «Исповедание христианской веры армянской церкви» и «Чин священный и божественной литургии армянской церкви». После смерти Гукаса Россия в первый раз вмешалась в избрание эчмиадзинского патриарха, выставив своего кандидата, и с этого момента начинается новый период в истории армянской церкви.

Г. Чалхушьян, характеризуя положение армянской церкви, отмечал, что с присоединением Эчмиадзина к российской империи царское правительство разработало положение об армяно-григорианской церкви: «Желание Государя Нашего, – писал 15 марта 1829 г. министр внутренних дел граф Блудов графу Паскевич-Эриванскому, – изготовить проект положения об армяно-григорианской церкви, по возможности сохраняя ее старые правила и обряды, конечно, очень дорогие для народа. Такова была воля Государя Николая I. Положение было им утверждено 11 марта 1836 года» [4, с. 28].

5 октября 1837 г. император Николай I посетил Эчмиадзин. Духовенство торжественно встретило его [5, с. 10–17]. На следующий день император отправился в Эривань и оттуда в Тифлис.

Согласно статье 1206 и последующих (т. XI ч. 1, изд. 1876 г.) «для образования армян в науках богословских» российским правительством было разрешено открывать академию в Эчмиадзине и семинарии в каждой епархии. Так, в 1824 г. открывается семинария в Тифлисе, в 1837 г. в Эривани, в 1870 г. в Шуше и Нахичевани-на-Дону и в 1876 г. Эчмиадзинская академия.

Наряду с этим в различных городах Закавказья и Северного Кавказа организовываются церковно-приходские школы как подготовительные классы для семинарии.

В первой половине XIX в. армянский народ выдвинул из своих рядов выдающихся военачальников, армянские дружины творили чудеса храбрости. Но затем, после мирного трактата, заключенного в Берлине под давлением Германии и Австрии, Россия, несмотря на победу, ограничилась только аннексией Карской и Ахалцыхской областей. Они были отрезаны от Турецкой Армении и возвращены Турции. Турки, возвратившись на отданные им территории, оплатили с «лихвой армянам за их радушный прием русских солдат». Несколько сотен тысяч армян были вынуждены переселиться в пределы России, чтобы избежать турецкого мщения. «После неудачной для армян войны 1877 года на них обрушились и турки, и русское правительство». Для последнего роль армян в качестве передовых отрядов русского влияния, по-видимому, окончилась. Турция и Персия надолго были

обессилены военными событиями. Горцы Северного Кавказа, храбро отстаивавшие в течение полувека свою независимость, были усмирены и наполовину истреблены русским оружием. Поэтому они не были более опасными для правительства» [6, с. 13].

В этих условиях, когда позиции России надежно укрепились, на Кавказ устремились «отряды русских чиновников для обрусения края». И в первую очередь в этом отношении тяжелым испытаниям подверглись армяне. Следует отметить, что начиная с 70-х гг. XIX в. под влиянием идей шестидесятников в России была создана обширная сеть армянских школ. В содержании этих школ принимали участие, как армянская церковь, так и армянские культурно-просветительные и благотворительные общества.

Известие о том, что обучение в армянских школах ведется на армянском языке, привело главноначальствующего на Кавказе Дондукова-Корсакова и попечителя кавказского учебного округа, яркого гонителя инородцев и создавшего себе печальную известность на преследованиях армян – Яновского, в ярость. Эти два лица с окружающей их кликой начали настоящий поход против армян. В Петербург полетели донесения, что на Кавказе не совсем благополучно, что армяне готовят отделение от России и мечтают о создании своего царства.

По представлению министра внутренних дел в комитете министров Российской империи были рассмотрены изменения порядка управления имуществом армянской церкви, на котором за секуляризацию высказались пять министров и против – двенадцать. Однако 12 июня 1903 г. Николай II утвердил резолюцию: «Согласен с мнением 5 министров» [7, л. 29].

Как пишет В.Г. Тунян, «воля монарха являлась желанием одним махом раз и навсегда решить проблему революционизации армянского общества. Армянская церковь лишалась экономической базы самостоятельного существования, содержания духовных и образовательных установлений. Эчмиадзинский престол терял вселенский статус и низводился до уровня локального духовного центра армян Российской державы, священнослужители должны были превратиться в чиновничий класс царской бюрократии, создавался прецедент режиму кровавого султана Абдул-Гамида по усилению натиска на привилегии западноармянского духовенства. Верховный католикос лишался ранга национально-политического представительства. Закон 12 июня 1903 г. являлся не актом единомыслия царского правительства, а всего лишь меньшинства и волей самодержца России» [8, с. 169].

Издание в 1903 г. указа о лишении Армянской церкви ее имущества стало тяжелым ударом по армянскому народу. Имущество забирали в казну, а для управления им были назначены русские чиновники. Это событие переполнило чашу терпения армянского населения, покорного и долготерпеливого. Русское

правительство должно было понимать ту важную роль, которую играла армянская церковь в жизни своего народа.

Сложность в экспроприации церковного имущества заключалась в том, что правовая основа армянской церкви в России основывалась на ст. 117 Положения, которая свидетельствовала о единстве имущества церковной организации армян всех стран: «всякая, предназначенная на содержание какого-либо григорианского монастыря или церкви или принадлежащих к оным благоугодных заведений движимая или недвижимая собственность, считается общим имуществом всей армяно-григорианской церкви» [9, с. 107].

Официальная пропаганда стремилась завуалировать свои действия как специальную акцию, касающуюся покровительства армянской церкви. Газета «Кавказ» писала: «Иногда по отношению церковного имущества принимается особая мера – чисто покровительственного характера. Правительство, не отчуждая церковное имущество в пользу государства, берет их полностью в свое непосредственное заведение» [8, с. 181].

Прием имущества церкви администрацией в местах проживания армян вызвал протест местного армянского населения. 12 сентября 1903 г. на защиту церкви выступило армянское население Шуши (Карабах). Кровавое пролитие послужило поводом для разжигания национальной розни. Уездный начальник выступил против нейтралитета азербайджанского населения и призвал покарать армянский революционный элемент: «Но знайте, что армяне обманывают вас: они ваши кровные враги. В Турции они занимаются избиением ваших единоверцев. Они – враги султана. Вот почему русское правительство преследует их!»

Царскому правительству было известно, что армянское духовенство сосредотачивало в своих руках «различные чисто общественные публично-правовые обязанности – заботы о народном образовании, общественном призрении, культурно-просветительная, агрономическая помощь и др. В этих условиях лишение церкви права распоряжаться своим имуществом поставило общественные организации в безвыходное положение. Национальному достоинству был нанесен не только удар, но и оскорбление, «которое приняло как вызов все армянское общество», и, как пишет И.Н. Ананов, началось народное восстание: «С ужасом вспоминает Кавказ кровавые дни 1903–5 годов. Казаки и чиновники осаждали армянские церкви, как крепости, которые с большим трудом удалось очистить от армян. Армяне быстро создали боевые дружины для самозащиты. Каждую пять церковных земель армяне защищали, проливая кровь. Однако сила все же была не на их стороне, - правительственные войска одолели» [6, с. 12].

Армяне не смирились с таким положением, объявив всеобщий бойкот правительству. Монастырские

лавки пустовали, земли перестали обрабатывать, духовенство стало при монастырях устраивать тайные армянские школы, армянская печать ушла в подполье, правительственная цензура не смогла справиться с массовым выпуском противоправительственных листовок.

Два года понадобилось царскому правительству для того, чтобы не только осознать, но и исправить допущенную ошибку. В условиях набирающей силу первой русской революции 1905–1907 гг. были необходимы срочные меры для замирения Кавказа. Исправление допущенной в отношении Армянской церкви ошибки было возложено на человека, чье имя долго хранилось в памяти армянского народа. Весной 1905 г. наместником на Кавказе был назначен один из выдающихся государственных деятелей России конца XIX – начала XX в. И.И. Воронцов-Дашков. Первые его мероприятия как раз и были направлены на исправление допущенных предшествующей администрацией ошибок. Именно по представлению И.И. Воронцова-Дашкова был отменен указ о конфискации имущества Армянской церкви и закрытии армянских школ. Как признавал потом сам Иларион Иванович, этот закон был «государственной ошибкой», которую он с успехом исправил [10, с. 7]. 1 августа 1905 г. император Николай II подписал указ, который фактически отменял его же указ от 12 июня 1903 г. Все это не только способствовало заметному улучшению отношений между Армянской церковью и российским самодержавием в условиях приближающейся Первой мировой войны, но и обеспечило русской армии активную и

действенную помощь со стороны всего армянского населения в Закавказье.

Католикос всех армян Георга V в своей речи, обращенной к императору во время аудиенции в Тифлисе в 1914 г. отметил, что все попытки к улучшению положения турецких армян путем проведения реформ всегда заканчивались печально. Спасение турецких армян католикос видел в освобождении от турецкого ига и создании автономной Армении под «мощным протекторатом Российской Державы». На это заявление император ответил: «Передайте Вашей пастве, святой отец, что армян ожидает блестящее будущее» [11, с. 3]. Но это были только слова, которые, к сожалению, не были подтверждены последующими действиями.

Проследившая историю взаимоотношений Армянской апостольской церкви и российского самодержавия нельзя не отметить, что практически на всем протяжении русско-армянских контактов эти отношения отличались стабильностью, взаимной поддержкой, близкой дружбой, основанной на общности христианской веры. Небольшим исключением в политике царского правительства был закон 12 июня 1903 г., в основе которого лежала попытка наиболее реакционных кругов правительства насильственной русификации Кавказа и понижения роли и влияния Армянской церкви на армянское население. Однако благодаря мудрости наиболее прогрессивных слоев российского общества эта ошибка была вовремя исправлена, что подняло армяно-российские отношения на новый, более высокий уровень.

Библиографический список

1. Эзов, Г.А. Начало сношений Эчмиадзинского патриаршего престола с русским правительством / Г.А. Эзов. – Тифлис, 1901.
2. Аннинский, А. История армянской церкви (до XIX века) / А. Аннинский. – Кишинев, 1900.
3. Эзов, Г.А. Сношения Петра Великого с армянским народом / Г.А. Эзов. – СПб., 1898.
4. Чалхушьян, Гр. Армянский вопрос и армянские погромы в России (панисламизм) / Гр. Чалхушьян. – Ростов-на-Дону, 1905.
5. Алавердянц, М.Я. Пребывание императора Николая I в Эчмиадзине и в Тифлисе / М.Я. Алавердянц. – СПб., 1909.
6. Ананов, И.Н. Судьба Армении / И.Н. Ананов. – М., 1918.
7. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 1022. – Оп. 1. – Д. 60.
8. Тунян, В.Г. Эчмиадзинский вопрос в политике России 1873–1903 гг. / В.Г. Тунян. – Ереван, 2002.
9. Документы и материалы по истории армянского народа. №26 / под ред. Н.А. Тавакаляна. – Ереван, 1993.
10. Всеподданнейшая записка по управлению Кавказским краем генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. – Тифлис, 1907.
11. Чалхушьян. Красная книга / Чалхушьян. – Ростов-на-Дону, 1919.